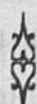
ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1899 года. № 19. 1 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

наканунѣ дня памяти святыхъ: мучениковъ Михаила князя черниговскаго и боярина его Ѳеодора (19 сентября), на вечерни. [1])

(*Образецъ непоколебимой твердости въ исповѣданіи Вѣры*).

Съ благословенія преосвященнѣйшаго Владыки нашего Сергія, нынѣ открывается въ нашемъ храмѣ, по примѣру прежнихъ годовъ, рядъ чтеній нашего Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества, съ раздачею по временамъ и брошюръ. Открывая эти чтенія, я нынѣ предложу вамъ, братья и сестры о Господѣ, разсказъ о твердомъ, непоколебимомъ исповѣданіи святой православной Вѣры нашей, чествуемыми 20 сентября (значитъ и съ сегодняшняго вечера), святыми мучениками близкой къ намъ мѣстности, Черниговской земли,—а именно о святомъ князѣ черниговскомъ Ми-

[1]) При открытіи чтеній Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества въ Срѣтенской церкви, при архіерейскомъ богослуженіи.

хаилѣ и бояринѣ его Θеодорѣ. И кстати будетъ—наши религіозно-просвѣтитительныя чтенія открыть; такимъ чтеніемъ, въ которомъ предлагается намъ живой, наглядный, трогательно поучительный примѣръ изъ русской жизни, близкій намъ примѣръ того, какъ мы русскіе православные должны дорожить нашею православною вѣрою.

Жили свят. князь черниговскій Михаилъ и бояринъ его Θеодоръ въ злыя времена татарщины,—значитъ, болѣе, шести сотъ лѣтъ тому назадъ. Очень тяжелы были тѣ времена на Руси, особенно въ первые годы татарскаго ига. Дикая полумилліонная орда татарская всею своею силою нахлынула на молодое, только что устроявшееся русское государство, подобно бурному потоку,—никого и ничего не щадила она въ своемъ грозномъ нашествіи: опустошены были татарами княжества —Рязанское, Владимірское, Черниговское, Кіевское, Волынь и Галиція. Мало-по-мало вся почти Русь очутилась подъ властью татаръ. Татары были тогда грубыми язычниками: хотя они и признавали единаго Бога, но въ то же время поклонялись и идоламъ, и солнцу, и лунѣ, и огню, и тѣнямъ умершихъ хановъ и пр. Татарскіе ханы какъ будто и уважали Вѣру русскую православную, но въ тоже время требовали отъ русскихъ, чтобы и они уважали ихъ вѣру, и въ извѣстныхъ случаяхъ исполняли бы нѣкоторые языческіе обряды,—напр., прежде, чѣмъ явиться къ татарскому хану, каждый русскій, хотя бы то былъ бояринъ, или князь, долженъ былъ проходить, по указанію жрецовъ, между какими то очистительными огнями, разложенными вблизи ханской ставки,—затѣмъ кланяться языческимъ кумирамъ, какому то кусту, солнцу и пр. Многіе жалкіе данники татарскіе, въ виду разныхъ житейскихъ выгодъ, соглашались на это. Очевидную измѣну своей вѣрѣ въ подобныхъ случаяхъ они старались извинять то крайнею нуждою, то тѣмъ, что они не искренно такъ дѣлали,—только для глаза татарскаго.

Только немногіе изъ православныхъ русскихъ того времени смотрѣли иначе на нехристіанское поведеніе своихъ собратій: они прямо видѣли тутъ ничѣмъ не извиняемое лицемѣріе, малодушіе и измѣну Вѣрѣ, и при случаѣ сами готовы были на дѣлѣ подтвердить свое правдивое убѣжденіе. Въ числѣ такихъ твердыхъ исповѣдниковъ православной Вѣры были и мученики Христовы: святой князь черниговскій Михаилъ и бояринъ его Θеодоръ.

Черниговскій князь Михаилъ съ ранняго дѣтства отличался добрымъ христіанскимъ настроеніемъ. Особенно возлюбилъ онъ строгую благочестивую жизнь съ того времени какъ, по молитвѣ переяславскаго столпника Никиты, получилъ исцѣленіе отъ разслабленія. Достигши зрѣлаго возраста и пользуясь добрымъ здоровьемъ, Михаилъ былъ любимымъ княземъ на всей Руси. Его хотѣли имѣть своимъ княземъ: и новгородцы, и кіевляне, и черниговцы. „Во время княженія у насъ Михаила, вся область наша благословляла свой жребій, не чувствуя никакой тягости“: говоритъ объ этомъ князѣ Новгородскій лѣтописецъ. Избравши своимъ мѣстопребываніемъ родной городъ Черниговъ, Михаилъ оказывалъ доброе вліяніе и на другіе города и княжества русскіе: не разъ онъ мирилъ князей и въ ихъ взаимныхъ распряхъ между собою и съ ихъ княжествами. Въ свое время князь Михаилъ былъ старѣйшимъ и домовитѣйшимъ между князьями русскими. Въ семействѣ у него было пять сыновей и двѣ дочери; всѣ почти они были на княжескихъ столахъ и отличались доброю христіанскою жизнью. Занимая временно и великокняжескій престолъ кіевскій, князь Михаилъ, въ виду страшной грозы татарской, сокрушавшей южную Русь, старался было соединить разрозненныя силы русскія и направить ихъ противъ татаръ. Онъ искалъ противъ нихъ помощи и у венгерскаго короля Белы; но все ему не удавалось. Огорченный неудачами, послѣ продолжительныхъ странствованій, князь, на-

конецъ, возвратился на родину. Не зная, гдѣ ему остановиться, въ Кіевѣ ли, или въ Черниговѣ, такъ какъ тотъ и другой городъ были сильно раззорены татарами, Михаилъ поселился на одномъ островкѣ Днѣпра, противъ раззоренаго Кіева. Между тѣмъ, грозный ханъ Батый требовалъ къ себѣ всѣхъ князей русскихъ, которые бы пожелали вступить въ управленіе своими областями. Такой приказъ полученъ былъ и княземъ Михаиломъ. Въ глубокомъ раздумьи, благочестный князь обратился къ своему духовнику, епископу Іоанну, за совѣтомъ. „Многіе князья, отправляясь въ Орду, поступали по волѣ язычника,—прельстясь славою свѣта сего, ходили сквозь огонь и кланялись идоламъ: сказалъ ему святитель, но ты, князь, ни принимай въ уста твои ни пищи, ни питія ихъ; а исповѣдуй Вѣру христіанскую, —говори, что христіанамъ не слѣдуетъ покланяться твари, а только Господу Іисусу Христу". Князь отвѣчалъ: „пусть молитвою твоею совершится воля Божія! Я желаю пролить кровь мою за Христа и за вѣру чистую." Тоже сказалъ и бывшій съ княземъ вѣрный бояринъ Михаила Ѳеодоръ, рѣшавшійся ѣхать съ княземъ въ Орду. „Если такъ поступите, сказалъ епископъ, вы будете новыми мучениками на утвержденіе другимъ." Пріобщивши путниковъ святыми Дарами, давши имъ въ напутствіе и частицы запасныхъ Даровъ для пріобщенія ихъ въ Ордѣ, святитель Іоаннъ отпустилъ ихъ съ миромъ и со словами: „да укрѣпитъ васъ Богъ, за Котораго желаете страдать."

Трогательное было прощаніе князя и его боярина съ родными и дружиною и съ народомъ; много при этомъ было пролито слезъ. Наконецъ, князь съ бояриномъ отправились въ Орду, въ столицу хана Батыя—Сарай, который стоялъ на рукавѣ рѣки Волги-Ахтубѣ. О прыбытіи князя Михаила въ Орду немедленно доложили Батыю его придворные. Радъ былъ въ душѣ Батый, узнавши, что къ нему прибылъ съ поклономъ и съ покорностью старѣйшій князь русскій, о которомъ онъ

слыхалъ, какъ о сильномъ своемъ противникѣ. „Выполните же надъ нимъ все, что слѣдуетъ по вашимъ уставамъ, и тогда представьте его мнѣ“: сказалъ Батый окружавшимъ его жрецамъ. Жрецы потребовали, чтобы князь и его бояринъ прежде всего прошли мимо разложенныхъ священныхъ огней,—затѣмъ, чтобы они поклонились солнцу, кусту и кумирамъ. Князь отвѣчалъ: „я христіанинъ, а христіанинъ поклоняется Творцу, а не твари“,—и рѣшительно отказался исполнить требованіе жрецовъ и хана. Воспылалъ гнѣвомъ Батый, узнавши о такомъ отвѣтѣ князя и послалъ своего вельможу Эльдегу—сказать князю отъ имени хана: „Какъ онъ смѣетъ не исполнить воли своего повелителя? Если князь не пройдетъ чрезъ огонь и не поклонится кусту, солнцу и кумирамъ, то погибнетъ злою смертью; а исполнитъ волю хана, получитъ княжество“. Князь опять отвѣчалъ: „Я готовъ поклониться царю, такъ какъ ему Богъ вручилъ судьбу земныхъ царствъ; но я христіанинъ и не могу поклониться тому, чему кланяются жрецы“. Ревнители православія такимъ образомъ были поставлены лицомъ къ лицу предъ язычествомъ, и имъ оставалось одно изъ двухъ, или подчиниться язычеству, или умереть съ христіанскою совѣстью,—совершить подвигъ за святую Вѣру. Какъ говорятъ наши лѣтописцы, Михаилъ и Ѳеодоръ рѣшились на послѣднее. Татаринъ Эльдега сказалъ князю: „понимаешь-ли князь, что ты произносишь себѣ смертный приговоръ?“. „Да, отвѣчалъ спокойно князь, я желаю страдать за Христа моего, готовъ пролить и кровь мою за чистую Вѣру“. Находившійся тогда въ Ордѣ князь Ростовскій Борисъ, внукъ князя Михаила, съ своими боярами сталъ упрашивать своего дѣда—покориться волѣ хана. „Государь батюшка, покорись!“—просилъ со слезами Борисъ своего дѣда князя; упрашивали князя Михаила покориться волѣ хана и бояре Борисовы: „мы готовы со всею страною своею принять на себя эпитемію за тебя, князь“, говорили бояре

Борисовы. „Не хочу я быть христіаниномъ только по имени, а дѣла творить язычника“, отвѣчалъ Михаилъ. Бояринъ Михаила, Θеодоръ, также поддерживалъ своего князя въ его рѣшимости пострадать за Вѣру, тогда какъ князь Борисъ съ своими боярами, настаивая на противномъ, просили князя Михаила пощадить себя и пожалѣть своихъ родныхъ. „Не слушаю васъ, не погублю души моей!“—рѣшительно сказалъ имъ Михаилъ. Затѣмъ снялъ съ себя княжескую эпанчу, и тутъ же бросилъ ее на землю съ словами: „прочь слава міра сего, не хочу ея!“. Видя непреклонность Михаила въ своемъ рѣшеніи, ханскій вельможа отправился къ Батыю, чтобы передать ему отвѣтъ князя Михаила. Между тѣмъ, въ это время собралась толпа язычниковъ и христіанъ посмотрѣть на то, чѣмъ кончится пререканіе между русскимъ княземъ и ханомъ. Христіане съ радостью и торжествомъ смотрѣли на великаго князя, который не унижалъ въ себѣ имени христіанина и подавалъ собою прекрасный примѣръ того, каковымъ долженъ быть истинный христіанинъ. Выслушавъ донесеніе Эльдеги на счетъ непреклонности князя Михаила, Батый грозно приказалъ: „казнить непокорнаго“. Между тѣмъ, во время отсутствія Эльдеги, твердые исповѣдники Вѣры готовились къ смерти: они пѣли псалмы и молились, а затѣмъ пріобщились запасными Дарами. „Князь Михаилъ!—сказали еще разъ татарскіе чиновники, видя, что на лошадяхъ скакали уже исполнители казни; вотъ и палачи спѣшатъ, чтобы совершить надъ вами казнь; покоритесь и останетесь живыми“. „Не слушаемъ васъ, не хочемъ славы міра сего!“—твердили одно—Михаилъ и Θеодоръ и запѣли священный стихъ: „Мученицы Твои, Господи, не отвергошася Тебе,—не отступиша отъ заповѣдей Твоихъ“... Явились и убійцы; соскочивши съ коней, они схватили князя Михаила, растянули его вверхъ лицомъ по землѣ и начали бить, то кулаками, то палками по груди и по лицу; потомъ повернули его лицомъ

къ землѣ и топтали ногами. Вслѣдъ за этимъ подбѣжалъ къ князю какой-то отступникъ отъ христіанства, путивлянинъ Дамасъ, и отрѣзалъ ему голову. Такъ-же пострадалъ за вѣру Христову того-же 20-го сентября 1244 года и вѣрный бояринъ Михаила, святой мученикъ Ѳеодоръ: и его сначала били и топтали ногами; а потомъ отрубили и ему голову. Тѣла святыхъ мучениковъ, брошенныя на съѣденіе псамъ, нѣсколько дней лежали никѣмъ нетронутыя. Наконецъ, христіане тайно взяли священные останки мучениковъ и перевезли ихъ въ Черниговъ. Въ Черниговѣ они оставались до 1572 г., а въ этомъ году, по волѣ царя Іоанна Грознаго, перенесены были въ Москву. Съ того времени святыя мощи черниговскаго князя Михаила и его боярина Ѳеодора и донынѣ почиваютъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Есть сказаніе, что Батый, отдавая приказаніе умертвить Михаила, между прочимъ, отозвался о немъ: „да, это великій человѣкъ,“ а впослѣдствіи имъ отмѣнено было и требованіе, чтобы русскіе князья выполняли языческіе обряды предъ представленіемъ хану.

Такъ то, въ лицѣ святыхъ мучениковъ Михаила и Ѳеодора и немногихъ другихъ того времени, восторжествовало христіанство надъ язычествомъ въ самой столицѣ татарской.

Но, къ сожалѣнію, такихъ случаевъ тогда не много было на Руси; русскіе малодушествовали предъ татарами,—и потому должны были долго нести тяжкое ихъ иго. Были и еще тяжелыя времена въ жизни русскаго народа, когда онъ подвергался опасностямъ и страдалъ, опять таки изъ-за своего малодушія въ вѣрѣ и изъ-за упадка религіозной жизни. Около 300 лѣтъ тому назадъ, въ смутное время самозванцевъ, Русь чуть было не подпала иноземному игу изъ „малодушествованія въ вѣрѣ“,—по выраженію лѣтописцевъ. Было и еще одно тяжелое время въ жизни Руси, около восьми десятковъ лѣтъ тому назадъ, когда русскіе такъ-же измалодушествова-

лись было въ вѣрѣ, и Господь опять чуть было не предалъ наше отечество „въ руки враговъ буіихъ и звѣронравныхъ, о наставленіяхъ которыхъ мы такъ усердно ревновали, отеческая преданія наша ни во чтоже вмѣнивше". Господь помиловалъ насъ и въ тотъ и въ другой разъ.

Да познаемъ-же, братья и сестры о Господѣ, что и нынѣ сила наша—въ твердомъ исповѣданіи нами святой Вѣры нашей. Когда мы никакихъ колебаній, никакихъ уступокъ, ни подъ какими условіями, не будемъ допускать относительно ученія Слова Божія и преданія святой православной Церкви, тогда, несомнѣнно, мы заслужимъ и доброе имя у людей, и благоволеніе у Господа Бога; тогда не будутъ для насъ страшны никакія бури и треволненія житейскія. Аминь.

О священнослужительскихъ ставленныхъ грамотахъ.

(*Историческая справка*).

Сообразно съ наставленіями апостола Павла (1 Тим. 1, 5—6; 3, 1—5) о необходимыхъ для пастыря Церкви высокихъ нравственныхъ качествахъ, христіанская Церковь съ первыхъ же временъ своего существованія обращала особое вниманіе на то, чтобы выбирать на іерархическія степени достойныхъ лицъ. Для засвидѣтельствованія же того, что лицо, принадлежащее къ сонму священнослужителей, законно рукоположено и не находится подъ запрещеніемъ священнослуженія, служили такъ называемыя *ставленныя грамоты*. Объ этихъ грамотахъ, какъ уже существовавшихъ и всѣмъ извѣстныхъ подъ названіемъ *представительныхъ*, упоминаетъ ап. Павелъ: „неужели намъ снова знакомиться съ вами? Неужели нужны для насъ, какъ для нѣкоторыхъ, *одобрительныя письма* къ вамъ или отъ васъ" (2 Кор. 3, 1)? Ясно, что происхожденіе

представительныхъ грамотъ современно происхожденію христіанскихъ церквей. Это и весьма естественно: взаимное общеніе между христіанскими церквами возможно было не иначе, какъ при посредствѣ представительныхъ грамотъ, потому что невѣрующіе или даже нѣкоторые изъ среды вѣрующихъ могли открывать постороннимъ лицамъ и врагамъ Церкви то, что должно было храниться въ глубокой тайнѣ. Эти грамоты выдавались епископомъ тѣмъ лицамъ, которыя отправлялись въ чужія епархіи; въ нихъ заключалось свидѣтельство о православіи и общеніи съ Церковію, особенно о незапрещеніи клирикамъ служить, а мірянамъ пріобщаться св. Таинъ. Знаменитые толкователи церковныхъ правилъ Вальсамонъ и Зонара, изъясняя 12-е правило апостольское, замѣчаютъ, что представительныя грамоты были въ употребленіи во всей Церкви. Особый видъ этихъ грамотъ составляли „грамоты представительныя“ въ собственномъ смыслѣ, по преимуществу,—это тѣ грамоты, которыя выдавались священнослужителямъ во свидѣтельство ихъ законнаго поставленія и рукоположенія, съ обозначеніемъ ихъ степени и правъ, имъ принадлежащихъ. Съ такими грамотами священнослужители вступали на свою службу при ввѣренныхъ имъ церквахъ, а безъ нихъ не имѣли права священствовать гдѣ-бы то ни было (Апост. прав. 12, 33; 4 всел. соб. 13). Такія грамоты Вальсамонъ называетъ представительными; соборы же антіохійскій (8 прав.) и лаодикійскій (41 прав.) именуютъ ихъ особымъ названіемъ „каноническія или правильныя“. Славянская Кормчая, передающая текстъ церковныхъ правилъ не буквально, а примѣнительно къ толкованіямъ церковныхъ законовѣдовъ, каноническія грамоты антіохійскаго и лаодикійскаго соборовъ называетъ „ставленными“ или „представительными“ и прямо свидѣтельствуетъ, что это суть тѣ, „въ нихъ же поставленіе клириковъ написано есть“. Въ толкованіи на 33-е правило апост. въ Кормчей сказано: „безъ

ставильнаго писанія не подобаетъ чужаго пресвитера пріимати. Ставильное же писаніе сицево есть, котораго града епископъ, и како имя ему, и како имя пресвитеру, и по святымъ-ли правиламъ поставилъ его, и съ миромъ ли отпустилъ". Представительныя грамоты сначала выдаваемы были клирикамъ только въ томъ случаѣ, когда они отправлялись въ чужую епархію и потому нуждались въ рекомендаціи епископа. Такія грамоты, можно сказать, имѣли видъ посланій одного епископа къ другому и потому иначе назывались каноническими. Но мало-по-малу вошло въ обычай давать ихъ клирикамъ при самомъ посвященіи, независимо отъ того, будутъ ли они путешествовать и перемѣщаться, или нѣтъ. Такъ, Вальсамонъ въ толкованіи на 33 апост. правило замѣчаетъ, что „священнослужители, прибывшіе изъ другой епархіи, кромѣ представительныхъ грамотъ, должны были еще предъявлять отпускныя грамоты своихъ епископовъ, въ противномъ случаѣ имъ не дозволяли священнодѣйствовать, ибо въ представительныхъ грамотахъ обозначается только то, что они посвящены, о дозволеніи же имъ священнодѣйствовать въ чужой епархіи показывается не въ этихъ, а въ отпускныхъ грамотахъ". Необходимость въ такихъ грамотахъ особенно открылась со времени торжества христіанской Вѣры, когда христіанскіе государи начали предоставлять служителямъ Церкви различныя привиллегіи, какъ, напр., освобожденіе отъ податей и разныхъ государственныхъ повинностей и пр. Въ такихъ случаяхъ клирики постоянно имѣли нужду въ документахъ, удостовѣряющихъ въ ихъ званіи, и такіе документы они могли представлять и гражданскимъ властямъ. Во времена лаодикійскаго собора, бывшаго въ концѣ 4 в., такой обычай уже утвердился, какъ это видно изъ того, что соборъ въ своихъ правилахъ различаетъ „представительныя" или каноническія грамоты (правильныя) отъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ клирикамъ, какъ соизволеніе епископа на ихъ пу-

тешествіе или перемѣщеніе (41 и 42 прав.). При самомъ рукоположеніи начали выдавать грамоты въ церквахъ африканскихъ послѣ временъ карѳагенскаго собора (5 в.), а съ 6 в. начали ихъ выдавать и во всѣхъ церквахъ. Въ этихъ грамотахъ обозначалось, къ какой церкви рукоположенъ священнослужитель, иначе, безъ точнаго обозначенія мѣста священнослуженія, они и не допускались къ священнослуженію (4 всел. соб. 6 пр.). При рукоположеніи епископъ обязанъ былъ внушать рукополагаемымъ правила церковныя, касающіяся служенія ихъ, для точнаго разумѣнія и соблюденія этихъ правилъ (Карѳаг. соб. 25 прав.). Въ нашей русской Церкви рукоположеніе совершалось по чину, преданному отъ Церкви греческой, неизмѣнно сохранявшемуся отъ первыхъ временъ христіанства. Рукоположенный во священника записывался въ особую книгу или тетрадь, какъ это видно изъ слѣдующаго обстоятельства. При открытіи мощей (1104 г.) св. Леонтія, одного изъ первыхъ епископовъ ростовскихъ, въ рукахъ его найденъ былъ свитокъ, „въ немъ же бяху написаны пресвитеры и діаконы, ихъ же бѣ поставилъ рукою своею". Или, напр., при погребеніи Игнатія, тоже епископа ростовскаго, произошло нѣчто необыкновѣнное: „егда вложиша и во гробъ и даша ему свитки, ихъ же святи въ животѣ своемъ пресвитеры и діаконы и простеръ руку пріятъ, яко живъ". Кромѣ записи въ отдѣльной книгѣ или тетради, новорукоположенному выдавалась грамота за подписью епископа, чтобы новопосвященный былъ безпрепятственно принятъ въ приходѣ и всегда имѣлъ у себя очевидный документъ, свидѣтельствующій о законности его посвященія. Какого рода были эти грамоты, на это въ древнихъ памятникахъ нѣтъ указаній. Но несомнѣнно то, что эти грамоты существовали: иначе, какъ же онѣ могли явиться въ 15 и 16 в. в? Болѣе или менѣе вѣрною копіею ставленныхъ грамотъ, выдававшихся съ первыхъ же поръ христіанства въ Россіи, можно признать грамоту, данную въ

1501 г. на имя Корнилія, основателя Корниліева Комельскаго третье-класнаго монастыря вологодской губерніи. Считаемъ не лишнимъ привести ее въ подлинномъ видѣ. „Божіею милостію, се азъ Симонъ, митрополитъ всея Руси. Поставилъ есьмь діака инока Корнилія Ѳеодорова, сына Юрюкова, въ чтецы и въ подьяконы и въ діаконы и совершилъ есмь въ попы въ свою митрополью къ церкви пречистыя Богородицы Введенью въ пустынку, на Комельскій лѣсъ, на Нурму, въ Костромскую десятину, и да литургисаетъ во святѣй Божіей церкви. И аще кто къ нему приходитъ отъ дѣтей духовныхъ, и да разсуждаетъ ихъ по правиламъ св. Апостолъ и св. Отецъ, имѣя и волю вязати и рѣшити по благословенію нашего смиренія. И да не приходитъ отъ церкви къ церкви безъ нашего благословенія, или не явясь къ нашему намѣстнику или десятнику. Аще ли пойдетъ не явясь, и да не литургисаетъ по сей нашей грамотѣ. И сего ради дана бысть ему грамота сія на утвержденіе его на Москвѣ лѣта 7009, мѣсяца февраля въ первый день“ [1]). За выдачу грамоты, приложеніе къ ней печати, а равно и за рукоположеніе давалась плата, такъ называемыя „ставленныя пошлины“. Въ 69-й главѣ Стоглава предписывается поповскимъ старостамъ и десятскимъ осматривать у поповъ и діаконовъ „ставленныя и отпускныя и перехожія грамоты“. Эти грамоты въ древней Руси, при одинаковомъ общемъ содержаніи, были однако различны по формѣ изложенія [2]). Во время патріаршаго управленія ставленныя грамоты священникамъ и діаконамъ выдавались уже печатныя (слѣдовательно, однообразныя и по формѣ) и при патр. Іоакимѣ подписывались имъ собственноручно; при патріархѣ же Адріанѣ на нихъ вверху только печаталось имя его. Къ грамотѣ прикладывалась изъ краснаго воска двойная печать, на одной половинѣ которой, при патр.

---

[1]) Исторія россійскаго іерарха Амвросія с. 4-я, стр. 659—660.

[2]) См. акты историч. т. 1, № 109, гдѣ помѣщены грамоты, выдававшіяся въ древнія времена.

Андріанѣ, былъ изображенъ образъ Успенія Пресв. Богородицы, а на другой двѣ руки благословляющія. По учрежденіи Св. Сvнода форма ставленныхъ грамотъ осталась прежняя съ замѣною лишь для священнослужителей сvнодальной области имени патріарха титуломъ Св. Сvнода, а патріаршей печати—сvнодальною. Внѣшняя форма ставленныхъ грамотъ, выдаваемыхъ на печатномъ листѣ за подписью епарх. архіерея и съ приложеніемъ печати его, установлена Св. Сvнодомъ въ 1738 г., 23 янв.; а въ 1864 г., по представленію московскаго митрополита Филарета и съ разрѣшенія Св. Сvнода, сдѣланы измѣненія нѣкоторыхъ выраженій въ ставленной іерейской грамотѣ [1]). (Рус. д. с. п. 1899 г. № 27). (Изъ Ставр. Еп. Вѣд.).

Чего желаетъ простой народъ отъ сельскаго священника?

Всякому священнику, чтобы быть полезнымъ дѣятелемъ среди простого народа, необходимо хорошо знать жизнь этого народа, его понятія и взгляды на окружающій міръ, а также внимательно присматриваться къ тому, чего себѣ желаетъ и ждетъ простой народъ отъ приходскаго священника, кромѣ совершенія церковныхъ службъ и требъ. Вѣдь каждый священникъ есть не только священнослужитель, но и духовный пастырь, своею живою личностью такъ или иначе дѣйствующій на народъ и духовнонравственно воспитывающій своихъ прихожанъ. Поэтому весьма важно знать, при какихъ условіяхъ это болѣе всего достижимо и чего въ этомъ отношеніи желаетъ простой народъ отъ приходскаго священника.

---

[1]) Собр. мнѣн. и отзыв. митроп. Московск. Филарета, т. 5, ч. 2, стр. 558—559.

Прежде всего крестьянинъ желалъ бы видѣть своего приходскаго священника служащимъ на одномъ приходѣ долгое время, если не всю свою жизнь, какъ это водилось въ старину, чтобы къ своему пастырю онъ могъ достаточно привыкнуть, узнать его характеръ и всѣ требованія, и чтобы священникъ, съ своей стороны, могъ всесторонне знать своихъ прихожанъ. Опытъ показываетъ, что при такомъ условіи рѣдко могутъ встрѣчатъся какія нибудь серьезныя недоразумѣнія между священникомъ и прихожанами. Между тѣмъ простой народъ въ настоящее время замѣчаетъ, что многіе священники очень скоро и безъ достаточныхъ основаній высказываютъ недовольство своимъ приходомъ и стремятся къ перемѣщенію на другой приходъ, подъ предлогомъ улучшенія своихъ матеріальныхъ средствъ. Такое стремленіе священниковъ къ переходу на лучшія мѣста поневолѣ поселяетъ въ самихъ священникахъ равнодушіе въ дѣлѣ сближенія съ своими прихожанами; а послѣдніе, зная ихъ намѣренія, съ своей стороны не оказываютъ имъ любви и преданности и даже считаютъ обиднымъ для себя это стремленіе священника перейти на другой приходъ. „Развѣ мы хуже другихъ“,— нерѣдко говорятъ такіе прихожане.

Для достиженія близкихъ и добрыхъ отношеній со своимъ духовнымъ пастыремъ, крестьянинъ желалъ бы, чтобы священникъ не ставилъ себя въ приходѣ такъ, какъ начальникъ среди подчиненныхъ, а относился бы къ народу запросто, чтобы не гордился своимъ преимущественнымъ положеніемъ предъ прихожанами, а былъ бы доступенъ для каждаго человѣка, не дѣлалъ бы различія между бѣдными и богатыми, а со всѣми былъ одинаковъ, бесѣдовалъ съ прихожанами и не отказывался бы раздѣлять съ ними хлѣбъ-соль въ ихъ же домахъ, гдѣ крестьянинъ можетъ высказать священнику свои недоумѣнія по вопросамъ вѣры и жизни и слышать отъ него соотвѣтственныя разъясненія. Кромѣ простоты въ обращеніи

съ народомъ, крестьянинъ желалъ бы, чтобы священникъ былъ чуждъ строптивости и капризовъ и такого презрительнаго и унизительнаго обращенія съ народомъ, какое особенно становится обиднымъ для крестьянъ, когда священникъ называетъ ихъ мужиками, хамами, быдломъ и т. п. Если священникъ обращается грубо и гордо съ прихожанами, то и послѣдніе отвѣчаютъ ему нерасположенностью, а иногда и такою же грубостью, какую допускаетъ ихъ пастырь: концемъ же этого являются враждебныя отношенія прихожанъ къ священнику. Если священникъ справедливъ и находится въ мирныхъ отношеніяхъ съ крестьянами, то послѣдніе во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ своей жизни охотно идутъ къ своему пастырю за руководствомъ и добрымъ совѣтомъ: бѣдные люди, притѣсняемые богатыми, ищутъ защиты и покровительства у священника; находящіеся во враждѣ и ссорѣ обращаются къ своему пастырю за примиреніемъ. Это можно видѣть на многихъ примѣрахъ, извѣстныхъ всякому. Если священникъ добръ и снисходителенъ, то разныя спорныя дѣла, особенно по хозяйству, онъ не доводитъ до суда, а оканчиваетъ ихъ въ приходѣ обоюднымъ соглашеніемъ, за что прихожане всегда бываютъ ему благодарны.

Но главнымъ образомъ простой народъ желалъ бы встрѣчать въ приходскомъ священникѣ сочувствіе и снисходительность при вознагражденіи за требоисполненія. Крестьяне сознаютъ то, что надо вознаграждать священника за труды по требсисправленію, и развѣ уже крайняя нищета заставляетъ бѣднаго человѣка просить исполнить требу даромъ. Только крестьяне желали бы, чтобы священникъ не допускалъ при этомъ произвола, а довольствовался бы тѣмъ вознагражденіемъ, какое кто изъ нихъ можетъ предложить по своему состоянію. Денежныя средства простого крестьянина въ большинствѣ случаевъ бываютъ крайне скудны, такъ какъ при настоящемъ многолюдствѣ и плохихъ заработкахъ въ селахъ

съ трудомъ достаются крестьянину деньги, которыхъ ежегодно у него не мало расходуется на уплату разныхъ повинностей и удовлетвореніе своихъ необходимыхъ потребностей. Кто не знаетъ, что очень часто бѣдный крестьянинъ дѣлаетъ свадьбу и похороны на одолженныя деньги и отъ этихъ долговъ не можетъ освободиться по нѣсколько лѣтъ? Въ такомъ случаѣ вполнѣ понятно, почему крестьянинъ желаетъ видѣть въ лицѣ священника человѣка, съ участіемъ и снисходительностью относящагося къ бѣднымъ людямъ при требоисполненіяхъ. Вымогательство духовенства при требоисправленіяхъ главнымъ образомъ служитъ причиною раздора между прихожанами и священникомъ, который въ такомъ случаѣ лишается любви и уваженія со стороны своихъ прихожанъ. Случается иногда, что при вымогательствѣ духовенства прихожане приносятъ жалобы Епархіальному Начальству, или же цѣлымъ обществомъ вынуждены бываютъ установить въ приходѣ свою плату за каждую требу отдѣльно, и подобное постановленіе общество прихожанъ предлагаетъ причту для свѣдѣнія въ потребныхъ случаяхъ, а это, несомнѣнно, служитъ къ подрыву авторитета священника среди своихъ прихожанъ. Священники, довольствующіеся добровольными и посильными вознагражденіями за требы, пользуются вниманіемъ, уваженіемъ и даже признательностью у своихъ прихожанъ, которые не оставляютъ своихъ добрыхъ пастырей безъ помощи въ хозяйственныхъ дѣлахъ. Вообще, при соблюденіи означенныхъ добрыхъ отеческихъ и пастырскихъ отношеній священника къ прихожанамъ, священникъ считается среди простого народа хорошимъ батюшкой, стоящимъ на высотѣ своего призванія и надлежаще правящимъ своимъ приходомъ.

Далѣе, крестьянинъ желаетъ, чтобы въ религіозномъ настроеніи, въ исполненіи служебныхъ и христіанскихъ обязанностей и даже въ образѣ жизни священникъ представлялъ

для простого народа добрый примѣръ, назидательный и достойный подражанія. Простой народъ очень привязанъ къ церкви, любитъ церковное богослуженіе, желалъ бы принимать въ немъ живое и дѣятельное участіе чрезъ чтеніе и пѣніе, интересуется вопросами Вѣры, не жалѣетъ жертвъ причту на молитвословія, а церкви на ея благолѣпіе, строго соблюдаетъ всѣ праздники и посты и не оставляетъ добрыхъ обычаевъ своихъ предковъ. Несомнѣнно, посему, крестьянинъ желалъ бы, чтобы священникъ и въ церкви и внѣ ея возгрѣвалъ въ душахъ своихъ прихожанъ духъ благочестія и церковности, не отказывался бы, по просьбѣ ихъ, въ будніе дни отъ совершенія заздравныхъ и заупокойныхъ служеній, отъ отправленія парастасовъ на дому, отъ освященія полей и колодцевъ и отъ хожденія со святой водой и молитвой въ положенное время по домамъ крестьянъ,—радѣлъ бы о благолѣпіи храма и возбуждалъ бы въ прихожанахъ единодушіе въ пожертвованіяхъ на разныя добрыя дѣла. Желательно поэтому,—прибавимъ отъ себя,—чтобы самъ священникъ и его семья всегда служили добрымъ примѣромъ для простого народа во всемъ,—въ совершеніи молитвъ, въ соблюденіи постовъ и праздниковъ, въ пожертвованіяхъ на храмъ и т. п.

Въ домашней жизни приходскаго священника крестьянинъ желалъ бы видѣть скромность и умѣренность. Нерѣдко можно слышать въ народѣ остроты надъ претензіей нѣкоторыхъ священническихъ семействъ на такъ называемое панство. Народъ, самъ занимающійся хлѣбопашествомъ, желалъ бы, чтобы и его священникъ былъ хорошій сельскій хозяинъ, любилъ бы трудъ и хозяйство, соблюдалъ порядокъ домашней жизни и могъ бы сообщить своимъ прихожанамъ полезныя свѣдѣнія по хозяйству. Потому-то мы видимъ, что священника, который радѣетъ о благоустроеніи прихода и служитъ добрымъ примѣромъ для простого народа, прихожане очень любятъ и почитаютъ.

Въ виду же того, что простой народъ сознательно сталъ относиться къ окружающей жизни и интересуется всесторонне жизнію и дѣятельностью духовенства, намъ, сельскимъ священникамъ, нельзя оставаться равнодушными къ благимъ желаніямъ простого народа, а надо серьезно стараться быть полезными въ томъ высокомъ и отвѣтственномъ званіи, какое приняли на себя и о которомъ мы должны дать отвѣтъ предъ Богомъ и людьми.

(*Подол. Епар. Вѣд.*).

Къ исторіи причтовыхъ помѣщеній.

(*Окончаніе* [1]).

Правила объ обезпеченіи причтовъ постройками 1872 г. имѣли, однако, и свои хорошія стороны. Прежде всего, правилами этими не установлено было никакой предѣльной стоимости причтовыхъ построекъ. Поэтому, при составленіи смѣты на постройки, не стѣснялись никакими предѣлами, вполнѣ соразмѣряя смѣту съ дѣйствительной стоимостью строительныхъ матерьяловъ и работъ въ данной мѣстности, хотя бы общая сумма по этой смѣтѣ достигала 2000 и болѣе. Затѣмъ, по правиламъ 1872 года священники были собственно въ сторонѣ отъ устройства причтовыхъ помѣщеній. Устройство причтовыхъ помѣщеній предлагалось, прежде всего, помѣщикамъ и крестьянамъ; предлагалось затѣмъ и членамъ причта. Но если и тѣ и другіе не соглашались строить, то постройка все таки производилась подряднымъ или агентнымъ способами

---

*) См. Кіевск. Еп. Вѣд. 1899 г., № 18.

Но и эти хорошія (большею частью, конечно, только на бумагѣ) стороны правилъ 1872 года скоро исчезли. 14 іюля 1888 года Высочайше утверждено нынѣ дѣйствующее положеніе о замѣнѣ повинности помѣщиковъ и крестьянъ по постройкѣ причтовыхъ помѣщеній временнымъ поземельнымъ сборомъ, и всѣ дѣла и заботы объ обезпеченіи причтовъ постройками отъ мировыхъ съѣздовъ переданы были духовному вѣдомству.

Прежде всего, духовное вѣдомство приняло отъ мировыхъ посредниковъ наслѣдство крайне непріятное. Постройки причтовыя почти вездѣ были въ жалкомъ положеніи. Консисторія приняла отъ мировыхъ съѣздовъ много актовъ объ исправленныхъ и принятыхъ постройкахъ и возвращала по этимъ актамъ затраченныя помѣщиками и крестьянами деньги на исправленіе, а постройки какъ были, такъ и остались почти въ состояніи разрушенія. А между тѣмъ, разъ причтовыя постройки приняты мировыми посредниками, и вопроса объ ихъ устройствѣ вновь или исправленіи на средства поземельнаго сбора не можетъ быть, по крайней мѣрѣ до извѣстнаго отдаленнаго срока. Пріѣзжаешь теперь къ иному священнику, видишь однѣ развалины, а то и полную пустоту въ усадьбѣ; спрашиваешь, почему не устраиваются новыя постройки на средства поземельнаго сбора, и къ удивленію слышишь, что постройки уже приняты мировымъ съѣздомъ, слѣдовательно считаются новыми, и должны быть таковыми всегда. А за эти сданныя, но уже и отжившія свой вѣкъ, постройки Консисторія возвратила помѣщику и крестьянамъ затраченныя на ремонтъ ихъ деньги... Что же остается дѣлать священнику въ такомъ приходѣ? Одно лишь: подавать прошенія о перемѣщеніи на другой приходъ, мотивируя такими причинами: „вслѣдствіе крайне плохого помѣщенія и построекъ, и самъ я болѣю, и жена постоянно болѣетъ, и дѣти умираютъ, и хозяйство вести немыслимо“ и пр.

Но не лучше приходится и тѣмъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ постройки еще не приняты посредниками, и которымъ самимъ, слѣдовательно, приходится строиться. Что особенно тяжело для духовенства въ нынѣ дѣйствующихъ правилахъ объ устройствѣ причтовыхъ помѣщеній, такъ это предѣльная сумма стоимости причтовыхъ построекъ одинаковая на всю губернію и на всѣ 20 лѣтъ. Прежде всего, само собою понятно, что на 1350 руб. выстроить одиннадцать причтовыхъ строеній въ томъ числѣ два дома—совершенно невозможно сколько нибудь основательно, и всякій взявшійся за постройку долженъ или свои[1]) деньги доложить или сфальшить въ постройкахъ. И если въ сѣверныхъ уѣздахъ кіевской губерніи подрядчику, при нынѣ дѣйствующихъ правилахъ, приходится доложить до причтовыхъ построекъ руб. 50—100, то въ южныхъ уѣздахъ, гдѣ, какъ извѣстно, строительный деревянный матерьялъ вдвое дороже, чѣмъ въ сѣверныхъ, докладъ обыкновенно достигаетъ до руб. 200—300. Вотъ почему, при нынѣ дѣйствующихъ правилахъ, почти совсѣмъ не является изъ постороннихъ лицъ охотниковъ строить съ подряда причтовыя постройки, а принимаютъ на себя постройку всегда священники. Каждый изъ нихъ напередъ, конечно, знаетъ, что до церковныхъ построекъ доложитъ еще своихъ нѣсколько сотенъ рублей, но нужда—не свой братъ. Извѣстно, затѣмъ, что за 10 лѣтъ дѣйствія правилъ 1888 года всѣ строительные матерьялы сдѣлались по цѣнѣ по крайней мѣрѣ вдвое дороже. Ту доску, которая въ 1889 году стóяла 60 к. теперь въ 1899 г. можно купить не дешевле какъ за 1 р. 20—30 коп. Дубовый матерьялъ, который въ 1889 г. можно было повсемѣстно достать не далѣе какъ за 5 верстъ отъ мѣста постройки, теперь приходится добывать и достав-

[1]) Сумма эта въ правилахъ 1888 г. называется среднею стоимостью причтовыхъ построекъ по кіевск. губерніи, но на практикѣ всегда оказывается предѣльною стоимостью.

лять за 30—40 верстъ. Такимъ образомъ, каждый священникъ принимающій на себя въ настоящее время обязательство строить причтовыя постройки, напередъ долженъ быть готовъ къ суммѣ изъ поземельнаго сбора доложить еще своихъ руб. 500—600. Если же священникъ при этомъ позволитъ себѣ, какъ теперь обычно и даже неизбѣжно, какую либо прибавку въ домѣ въ длину, ширину или высоту, то доклада и въ 1000 руб. не вберешь, или же въ долголѣтнюю кабалу къ евреямъ попадешь.—Итакъ, теперь каждому почти священнику съ причтовыми постройками, какъ сказочному Ивану царевичу въ погонѣ за жаръ-птицей, вездѣ бѣда: пойдешь на право, коня убьютъ, пойдешь на лѣво,—самъ живъ не останешься. Такъ теперь и священнику: жить въ дряхломъ домѣ,—здоровьемъ своимъ и своей семьи рисковать; строить постройки,—своимъ капиталомъ рисковать или даже въ кабалу попасть. И всякій поэтому избираетъ прямую дорогу: оборачивается въ сѣраго волка, и волчью думу думаетъ, какъ бы убѣжать на лучшій, „благоустроенный приходъ". Не удивительно, поэтому, что теперь такая погоня за хорошими благоустроенными приходами. Всякому болѣе желательно воспользоваться готовымъ, чѣмъ трудиться и доложить много своего. Неудивительно и то, что хорошихъ благоустроенныхъ приходовъ съ каждымъ годомъ все становится меньше. И теперь почти $^1/_{10}$ приходовъ въ кіевской губерніи представляютъ изъ себя лишь подобіе желѣзнодорожныхъ станцій, въ которыя приходятъ лишь для того, чтобы, наскоро закусивъ въ нихъ, съ первымъ поѣздомъ двигаться дальше. [1]) И если въ старыя времена наслѣдственности приходовъ и пустыни процвѣтали яко кринъ, то въ настоящее время самыя злачныя нѣкогда мѣста обращаются въ пустыни. Нечего и говорить, какъ пагубна столь частая перемѣна священниковъ для приходовъ и прихожанъ: „одна ворона съ тыну, а друга на тынъ" говорятъ обыкновенно крестьяне такихъ приходовъ о постоянно мѣняю-

---

[1]) Много сказано. *Ред.*

щихся у нихъ священникахъ, и становятся къ этимъ перемѣнамъ столь же равнодушны, какъ и къ совершенному отсутствію у нихъ священниковъ. Столь же пагубно перемѣщеніе съ прихода на приходъ и для самихъ священниковъ. Старики-священники обыкновенно говорили, что перевезтись съ одного прихода на другой—это все равно, что пострадать отъ пожара. Сколькимъ же лишеніямъ и убыткамъ подвергаетъ себя всякій священникъ, который нѣсколько разъ перевозится съ одного прихода на другой! Въ поискахъ за тѣмъ, гдѣ лучше, онъ и свое, что имѣлъ, потеряетъ, и жаръ-птицы все таки не поймаетъ...

Но, конечно, скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Просителямъ лучшихъ приходовъ приходится иногда по нѣсколько десятковъ прошеній подать и по нѣсколько лѣтъ ожидать, пока, наконецъ, попадутъ въ число избранныхъ; а жить гдѣ нибудь нужно, хотя бы и въ ожиданіи. Такимъ образомъ, обстоятельства и теперь заставляютъ многихъ священниковъ брать на себя обязательство по устройству причтовыхъ помѣщеній. Какъ же устраиваются теперь эти помѣщенія? Безъ сомнѣнія, въ настоящее время какъ для священника, такъ и для псаломщика самая важная постройка—домъ. При настоящихъ условіяхъ жизни сельскаго духовенства, домъ для священника долженъ быть не менѣе, какъ о пяти комнатахъ съ передней и кухней съ отдѣльнымъ ходомъ. Въ числѣ комнатъ одна должна быть по возможности просторная—такъ называемая, зала или гостиная; другая тоже должна быть просторная—столовая. Три остальныя комнаты—кабинетъ батюшки, спальная и дѣтская поменьше. Во многихъ домахъ ухитряются устроить еще небольшую комнату возлѣ кухни—„крестильню", гдѣ священникъ принимаетъ прихожанъ по дѣлу и исполняетъ требы. Домъ, конечно, долженъ быть устроенъ вполнѣ на современный ладъ: съ приличными окнами и дверями, на полахъ, съ штукатурными стѣнами и

потолками и проч. Домъ для псаломщика долженъ быть тоже не менѣе какъ о двухъ комнатахъ съ кухней, тоже на полахъ. Очевидно, при нынѣшней дороговизнѣ матерьяловъ, чтобы устроить только эти два дома прочно и фундаментально, необходимо затратить вдвое больше, чѣмъ 1350 руб. А между тѣмъ священнику на 1350 руб., кромѣ этихъ двухъ домовъ, нужно устроить еще 9 хозяйственныхъ построекъ по установленнымъ смѣтамъ и размѣрамъ. Гдѣ же тутъ думать о прочности построекъ? И вотъ постройки строятся съ тѣмъ расчетомъ, чтобы хотя на нашъ вѣкъ ихъ хватило. [1]) Дома строятся обыкновенно безъ фундамента подъ соломенной крышей. Матерьялъ въ нихъ употребляется какой только можно найти подъ рукой. Идетъ въ дѣло и мало-мальски годный матерьялъ изъ старыхъ построекъ. О хозяйственныхъ постройкахъ нечего уже и говорить: туда помѣщается уже всякій матерьялъ, оставшійся отъ дома и слагается лишь съ такою прочностію, чтобы онѣ удачно выдержали свою позу предъ строительной комиссіей; а потомъ пускай хоть и сейчасъ на бокъ ложатся. Вообще главная забота священника при устройствѣ причтовыхъ помѣщеній та, чтобы благополучно сдать ихъ строительной комиссіи. И комиссія принимаетъ. Да и какъ не принять, если комиссія доподлинно знаетъ, что строитель священникъ и до такихъ построекъ доложилъ своихъ нѣсколько сотенъ рублей. [2]) Пройдетъ 20 лѣтъ временнаго поземельнаго сбора, и эти постройки если и не исчезнутъ, то во вякомъ случаѣ своимъ дряхлымъ составомъ горько возопіютъ, но кто въ томъ поможетъ?

Уже и въ настоящее время Консисторія озабочена „поддержаніемъ“ существующихъ причтовыхъ построекъ, и обязан-

---

[1]) Т. е. до перехода на лучшій приходъ.

[2]) Нѣкоторые священники и на 1350 руб. ухитрились построить очень хорошія и прочныя причтовыя постройки: доложили до этихъ денегъ своихъ по 1000 и больше руб. Но у рѣдкаго изъ нынѣшнихъ священниковъ хватитъ средствъ и желанія на такую хитрость...

ность „поддержателя“ возложила на церковнаго старосту или, прямѣе говоря, на церковь. Но здѣсь, очевидно, утопающему предложено схватиться за соломинку. Многія церкви даже на годичные отчеты денегъ не насобираютъ. Еще больше такихъ церквей, которыя едва управляются съ своими прямыми нуждами. Да правду сказать, и для тѣхъ сравнительно немногихъ церквей, въ которыхъ есть достаточныя свободныя средства было бы очень обременительно содержать на эти средства всѣ церковныя причтовыя строенія. Нельзя, наконецъ, упускать изъ виду и того, что крестьяне въ настоящее время очень тревожно настроены относительно всякихъ церковныхъ расходовъ: они не позволяютъ старостѣ производить никакихъ церковныхъ расходовъ безъ согласія „общества“. Даже ежегодная денежная отчетность благочинному вызываетъ глухой протестъ со стороны крестьянъ, а отъ болѣе откровенныхъ изъ нихъ можно на эту тему услыхать много неожиданностей. Тѣмъ болѣе крестьяне всегда сильно протестуютъ, если церковная копѣйка тратится на содержаніе причтовыхъ помѣщеній и изъ-за этого готовы даже настоящій бунтъ поднять противъ старосты и священника. И въ такомъ случаѣ священнику удобнѣе безропотно переносить разрушеніе причтовыхъ строеній или уходить съ прихода, чѣмъ имѣть непріятности изъ за построекъ съ крестьянами.

Такимъ образомъ, обозрѣвая разныя превратности въ исторіи обезпеченія сельскихъ причтовъ помѣщеніями, нельзя не пожалѣть о томъ, что причтовыя помѣщенія отобраны отъ членовъ причтовъ, и будучи переведены въ церковное достояніе, предоставлены разному волненію, дождю и вѣтру, которые церковную храмину постоянно приводятъ къ паденію, тѣмъ болѣе, что строится она всегда на песцѣ...

Конечно, сельское духовенство должно быть въ высшей степени признательно и Правительству и начальству своему за ихъ попеченіе объ улучшеніи его быта. Но какъ то такъ

до сихъ поръ выходило, что чѣмъ болѣе удѣляло Правительство вниманія и затратъ на обезпеченіе сельскаго духовенства, тѣмъ на большія и тяжелыя затраты вызывалось само это духовенство. И какъ подумаешь, то всего безпечнѣе жилось духовенству тогда, когда объ обезпеченіи его всего меньше заботились... [1]) Быть можетъ, въ этомъ виновато и само сельское духовенство, что оно не скажетъ откровенно и безпристрастно о своихъ нуждахъ, не выскажетъ своего мнѣнія; о разныхъ статьяхъ его обезпеченія, и начальству, при обезпеченіи сельскаго духовенства, приходится, такъ сказать, угадывать его нужды... [1]).

III.

Какъ же поставить дѣло объ устройствѣ причтовыхъ помѣщеній, чтобы оно не было обременительнымъ для церкви и духовенства и было дѣйствительнымъ и вѣрнымъ обезпеченіемъ причтовъ? Вопросъ въ высшей степени трудный, но тѣмъ не менѣе требующій неотложнаго рѣшенія, ибо, я думаю, всякій видитъ, что дѣло это теперь идетъ по скользкому и пагубному пути...

Предоставлять членамъ причтовъ опять самимъ устраиватся на церковныхъ усадьбахъ и имѣть собственныя помѣщенія невозможно, ибо это значило бы или воскрешать принципъ наслѣдственности приходовъ, или же подводить духовенство подъ проклятіе еще пророка Моисея: *домъ созиждеши и не поживеши въ немъ*. Если въ былое время собственные дома на церковныхъ усадьбахъ важны были какъ главное обазпеченіе для вдовъ и сиротъ духовенства, то теперь для этой цѣли они уже совсѣмъ не нужны, ибо теперь рѣдкая вдова остается на мѣстѣ жительства послѣ смерти своего мужа; здѣсь ей уже нечего дѣлать. Она или переѣзжаетъ въ городъ для воспитанія дѣтей, или, наконецъ,

[1]) По нашему, опять много сказано. *Ред.*

занимаетъ какую либо „интеллигентную службу (въ родѣ сидѣлицы въ винной лавкѣ). Ибо, живя въ деревнѣ, всякая духовная вдова, оставшаяся безъ средствъ, только и можетъ пропитать себя и свою семью подъ условіемъ черной работы, хозяйства. А наши современныя матушки, какъ извѣстно, не такъ воспитываются, чтобы заниматься хозяйствомъ: онѣ теперь готовы скорѣе тысячу романовъ прочесть, чѣмъ хотя бы одинъ день въ полѣ за работой провесть... [1]) Что же касается наслѣдственности приходовъ, то дѣло это безвозвратно потерянное и съ современной точки зрѣнія даже несправедливое; да и всегда оно признавалось—даже епархіальною властію—дѣломъ архипастырскаго милосердія, а не архипастырскаго правосудія, какъ единственное средство обезпеченія осиротѣвшей семьи. Безъ сомнѣнія, и остатки наслѣдственности приходовъ будутъ уничтожены, когда будетъ изыскано другое обезпеченіе вдовъ и сиротъ духовенства. Такимъ образомъ; собственные дома на церковныхъ усадьбахъ были-бы въ настоящее время только лишней обузой для духовенства и источникомъ всякихъ дрязгъ и непріятностей. Выдавать членамъ причтовъ взамѣнъ помѣщеній квартирное пособіе на наемъ квартиръ въ предѣлахъ приходовъ опять таки крайне неудобно. Ибо гдѣ можетъ священникъ найти себѣ квартиру въ деревнѣ? „Тамъ" можно и то съ трудомъ найти крестьянскую хату, а священнику теперь необходимъ домъ о 4—5 комнатахъ и при томъ вблизи церкви и церковной усадьбы.

Мнѣ кажется, что когда начальство въ первый разъ взяло въ свои руки обезпеченіе сельскаго духовенства помѣщеніями, оно допустило тогда одну существенную ошибку, которая, повторяясь до настоящаго времени, служила и служитъ главною причиною всѣхъ превратностей и нестроеній въ дѣлѣ причтоваго строительства. Пріобрѣтая отъ причтовъ

---

[1]) Таакъ-ли это? *Ред.*

въ церковную собственность ихъ строенія по правиламъ 1842 года, начальство нашло на усадьбахъ священниковъ и причетниковъ не только дома, но и многія хозяйственныя постройки: клуню, амбаръ, конюшню, возовню, коровникъ и проч.; тоже и на усадьбѣ причетниковъ. Всѣ эти постойки въ ихъ полномъ составѣ и пріобрѣтались для причта. И при устройствѣ новыхъ причтовыхъ построекъ, поэтому, старались весь этотъ циклъ построекъ устраивать вновь. Въ то время, когда члены причта довольствовались почти крестьянской хатой, когда хозяйство было почти единственнымъ обезпеченіемъ сельскаго духовенства, хозяйственныя постройки для каждаго члена причта, естественно, важнѣе были, чѣмъ дома. Но и по правиламъ 1872 года, хотя бытъ сельскаго духовенства къ этому времени во многомъ измѣнился, для членовъ причта также должны были устраиваться не только дома, но и всѣ необходимыя хозяйственныя постройки. Наконецъ, хотя правилами 1888 года предоставлено епархіальному начальству не стѣсняться составомъ причтовыхъ строеній, но и при дѣйствіи этихъ правилъ требуется устройство для членовъ причта не только домовъ, но и всѣхъ тѣхъ хозяйственныхъ строеній, какія требовались правилами 1872 года. Мнѣ кажется, что въ этой именно расплывчатости понятія о причтовыхъ помѣщеніяхъ и кроется причина всѣхъ невзгодъ и нестроеній въ дѣлѣ причтоваго строительства. Выходитъ, такъ сказать, multa, sednon multum.

Прежде всего, по вопросу объ обезпеченіи причтовъ помѣщеніями нужно ясно поставить и твердо рѣшить вопросъ: кто разумѣется подъ причтомъ. Подъ причтомъ разумѣется, конечно, священникъ съ семействомъ, діаконъ съ семействомъ и псаломщикъ съ семействомъ. Слѣдовательно, начальство обязано позаботится лишь о помѣщеніи для членовъ причта и ихъ семействъ. Но для чего начальству за-

ботиться еще о мелкомъ и крупномъ скотѣ членовъ причта? Имѣетъ ли членъ причта этого скота по парѣ или по семи паръ, онъ самъ долженъ и позаботиться о помѣщеніи для него. Къ чему заботиться начальству о хлѣбѣ, зернѣ, соломѣ члена причта? Если онъ все это имѣетъ, пусть самъ же о его помѣщеніи и позаботится. Для помѣщенія же члена причта съ семействомъ необходимъ только *домъ съ погребомъ при немъ*. Итакъ, по правиламъ 1888 года необходимо для каждаго члена причта устроить на суммы поземельнаго сбора только *домъ съ погребомъ при немъ*. А затѣмъ членамъ причта можетъ быть предоставлено право на свои средства и какъ свою личную собственность возводить на церковной усадьбѣ хозяйственныя постройки, въ какихъ они будутъ нуждаться—съ правомъ, конечно, продать ихъ при переходѣ на другой приходъ, или вообще распорядиться ими по своему усмотрѣнію. Конечно, церковный домъ, также какъ и церковь, долженъ быть вполнѣ фундаментальной постройкой: онъ долженъ быть устроенъ непремѣнно на каменномъ фундаментѣ подъ желѣзною крышей; по возможности долженъ быть кирпичный или глинобитный. Погребъ при домѣ непремѣнно долженъ быть каменный съ кирпичнымъ сводомъ. Такой домъ съ погребомъ простоитъ не одну сотню лѣтъ, не требуя капитальнаго ремонта. Конечно, такихъ два дома (для священника и псаломщика) при нынѣшней дороговизнѣ нельзя построить за 1350 рублей Но если бы къ этимъ деньгамъ можно было прибавить и еще столько же, то навѣрное деньги эти не пропали бы даромъ, какъ теперь пропадаютъ. Какъ единовременная и при томъ производительная затрата, деньги эти нашлись бы почти въ каждомъ приходѣ: въ церкви, у общества, у попечительства и проч Вѣдь и когда церковь строятъ, то тоже прежде всего о томъ стараются, чтобы она была устроена какъ можно прочнѣе,

хотя бы обошлась и дороже. То же самое и еще быть можетъ въ большей степени приложимо и къ церковному дому. Жители его вполнѣ случайны; поэтому онъ долженъ быть устроенъ такъ, чтобы стойко выдерживалъ напоръ всякихъ случайностей.

Прочности причтовыхъ строеній при настоящихъ порядкахъ особенно вредитъ еще то обстоятельство, что всякій священникъ-строитель является вмѣстѣ съ тѣмъ и архитекторомъ церковныхъ построекъ, или, лучше сказать, пробуетъ на церковныхъ постройкахъ (часто въ первый разъ) свои архитекторскія способности. Въ распредѣленіи комнатъ, печей, оконъ, дверей фантазія строителя часто, такъ сказать, побѣждаетъ всѣ естества уставы. Окончивъ и сдавъ церковныя постройки, строитель-священникъ, на основаніи своего опыта можетъ разсказать своимъ сосѣдямъ не о томъ, *какъ нужно* строить постройки, а о томъ, *какъ ихъ не нужно* строить [1]). Устройство фундаментальныхъ церковныхъ домовъ не возможно поручать самимъ священникамъ, которые въ строительномъ дѣлѣ вообще мало свѣдущи. Необходимо, чтобы всѣ церковные дома строились по одному плану, составленному епархіальнымъ архитекторомъ по всѣмъ правиламъ строительнаго искусства и надлежаще утвержденному по примѣру плановъ на постройку церквей [2]). Затѣмъ устройство церковныхъ домовъ по цѣлой губерніи или по крайней мѣрѣ по уѣзду лучше было бы сдать одному подрядчику, какъ сдаются желѣзнодорожные вокзалы и будки, а священникъ и строительная комиссія только наблюдали бы за производствами по-

---

[1]) Большею частію, напр., священники для залы отдѣляютъ $^1/_3$ длины дома во всю ширину съ одной огрѣвательной печью. Конечно, зала эта, имѣющая три наружныхъ стѣны, зимою и сыра и холодна на столько, что на зиму совсѣмъ заколачивается. Семейныя же комнаты (спальня, дѣтская) обыкновенно очень тѣсны и обильны огрѣвательными средствами до излишества.

[2]) Конечно, несущественныя измѣненія въ планѣ съ разрѣшенія архитектора могутъ быть допускаемы.

стройки. Устроенные дома должны быть принимаемы отъ подрядчика также при участіи епархіальнаго архитектора. Всякій ремонтъ въ такъ устроенныхъ церковныхъ домахъ долженъ быть производимъ на церковный или общественный счетъ вмѣстѣ съ ремонтомъ церкви. Въ каждой церкви, какъ извѣстно, періодически происходитъ покраска крыши, стѣнъ и пр. Вмѣстѣ съ этимъ и въ церковномъ домѣ производилась бы покраска крыши, дверей, оконъ, половъ и проч., которая при мѣстѣ не была бы для церкви разорительна. А болѣе частаго и капитальнаго ремонта, чѣмъ церковь, фундаментально устроенный церковный домъ не потребовалъ бы. Конечно, есть и среди священниковъ такіе, которые склонны, какъ говорится, запускать все въ приходѣ—и домъ, и церковь, не заботясь о содержаніи ихъ въ чистотѣ и исправности. Есть священники, которые занимаютъ только 1—2 комнаты въ домѣ, остальныя же комнаты употребляютъ для своихъ хозяйственныхъ надобностей: въ одной ссыпаютъ зерно, въ другой хранятъ упряжь и проч. Но за исправностью церковныхъ домовъ, равно какъ и церквей долженъ и легко можетъ слѣдить не только церковный староста, но и благочинный, который, посѣщая церкви своего округа для ревизіи и по другимъ дѣламъ, заходитъ, обыкновенно, и въ домъ священника. Наконецъ, въ послѣднее время приходы часто удостаиваются архіерейскихъ посѣщеній, къ которымъ по необходимости и церкви и церковные дома приводятся въ полный порядокъ. Совсѣмъ не то хозяйственныя причтовыя постройки, въ которыя, кромѣ ихъ временнаго хозяина, никто не заглядываетъ.

Что же касается собственно хозяйственныхъ причтовыхъ построекъ, то и въ настоящее время было бы гораздо лучше, чтобы этими постройками обезпечивали себя сами члены причта. Это было бы несравненно лучше и для церквей, и для приходовъ, и для самихъ членовъ причта. Глав-

ное и существенное отличіе дома отъ хозяйственныхъ построекъ то, что домъ нуженъ рѣшительно всякому члену причта: будетъ ли онъ семейный или одинокій, будетъ ли онъ заниматься хозяйствомъ или нѣтъ,—будетъ ли онъ держать лошадей, коровъ и пр., или ничего не будетъ держать,—жить ему гдѣ нибудь нужно—домъ ему необходимъ. Совсѣмъ не то хозяйственныя постройки; потребность въ нихъ вполнѣ случайна. На приходѣ въ данное время живетъ хозяинъ, который настроилъ всякихъ клѣтей и для крупнаго и для мелкаго скота, и для ссыпки хлѣба и проч.: онѣ для его хозяйства необходимы. Но на его мѣсто можетъ поступить человѣкъ совсѣмъ не занимающійся хозяйствомъ, и всѣ эти клѣти, устроенныя его предмѣстникомъ, ему совсѣмъ не нужны, и оказавшись пустыми неизбѣжно, будутъ приходить въ состояніе разрушенія, и своими дырами и прорѣхами напрасно будутъ вопіять объ исправленіи. Послѣ такого священника опять поступитъ на приходъ хозяинъ, нуждающійся въ хозяйственныхъ постройкахъ,—и кто ему исправитъ эти постройки. Онѣ уже сданы, считаются новыми; о дальнѣйшемъ ихъ благополучіи должна заботиться церковь (церковный староста). Очевидно, приходится расплачиваться церковными деньгами, церковнымъ лѣсомъ (гдѣ есть таковой). Особенно часто въ такомъ положеніи оказываются теперь постройки псаломщика. На псаломщицкія мѣста часто поступаютъ теперь окончившіе курсъ семинаристы, которые застаютъ, конечно, на приходѣ весь циклъ хозяйственныхъ построекъ. Но такъ какъ они обыкновенно хозяйства никакого не ведутъ, то и постройки хозяйственныя пустуютъ, а поелику природа не любитъ пустоты, то безпощадно ихъ разрушаетъ. Кто же возобновитъ эти постройки, когда на приходъ поступитъ псаломщикъ хозяйственный. И здѣсь вся бѣда сваливается на церковную казну [1]). Правду сказать,

[1]) Правда, въ актѣ о сдачѣ прихода новому священнику есть вопросъ о томъ, по чьей винѣ причтовыя постройки пришли въ разрушеніе. Но вопросъ этотъ имѣетъ, очевидно, только формальное, а не реальное значеніе. Въ са-

даже ежегодное поддержаніе хозяйственныхъ причтовыхъ построекъ, если бы оно производилось только на церковныя средства, было бы очень обременительно для всякой церкви. Частое обновленіе этихъ построекъ, безвременно расползающихся подъ вліяніемъ разныхъ случайностей, для церквей было-бы прямо разорительно. А эти случайности чѣмъ дальше, тѣмъ все становятся чаще. И теперь уже многіе священники и псаломщики хозяйствомъ не занимаются, землю сдаютъ въ аренду, и въ хозяйственныхъ постройкахъ слѣдовательно не нуждаются. И можно съ увѣренностью сказать, что чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе будетъ увеличиваться процентъ членовъ причта не занимающихся хозяйствомъ. А хозяйственныя причтовыя постройки все таки нужно содержать въ исправности, хотя онѣ наличнымъ членамъ причта и не нужны. Ужь было бы и для церквей легче и для членовъ причта лучше, если бы церковь тратила свои средства на отопленіе церковныхъ домовъ, чѣмъ на поддержаніе часто никому не нужныхъ хозяйственныхъ причтовыхъ построекъ. Впрочемъ, какъ было замѣчено выше, лишь немногія, сравнительно, церкви имѣютъ возможность расходовать кое-что изъ своихъ средствъ на поддержаніе хозяйственныхъ причтовыхъ построекъ. Быть можетъ, не менѣе половины сельскихъ церквей не могутъ и сами себя поддерживать въ должномъ благолѣпіи безъ содѣйствія крестьянъ. Наконецъ и крестьяне теперь зорко и подозрительно слѣдятъ за тѣмъ, гдѣ дѣвается церковная копѣйка; и ни одинъ церковный староста (въ сельскихъ приходахъ) не рѣшится на какой-либо экстраординарный расходъ церковныхъ денегъ, не посовѣтовавшись прежде съ крестьянскимъ обществомъ [1]). Но, на сколько мнѣ из-

момъ дѣлѣ, кто виноватъ, что священникъ или псаломщикъ засталъ на приходѣ совсѣмъ ненужныя ему постройки? Онъ ихъ не разрушалъ. Онѣ сами разрушились вообще, какъ все ненужное.

[1]) И Консисторія на такіе расходы требуетъ, обыкновенно, согласія представителей отъ прихожанъ.

вѣстно, крестьяне всегда сильно возстаютъ противъ употребленія церковныхъ денегъ на исправленіе причтовыхъ построекъ, и готовы изъ-за этого дойти до открытаго бунта и натворить множество непріятностей и священнику и благочинному. „Батюшка и псаломщикъ пользуются постройками, пусть они ихъ и исправляютъ, если нуждаются въ нихъ", говорятъ обыкновенно крестьяне. Такимъ образомъ, наиболѣе докладывать до церковныхъ построекъ приходится въ концѣ концовъ все таки членамъ причта. И такъ, церковныя хозяйственныя постройки, будучи очень обременительны для церквей, оказываются еще болѣе разорительными для членовъ причта, въ нихъ нуждающихся. И при возведеніи причтовыхъ построекъ на казенныя средства каждый членъ причта, особенно священникъ, много до нихъ докладываетъ своихъ средствъ, а всякій ремонтъ въ хозяйственныхъ постройкахъ почти всегда производитъ на свой счетъ. Конюшня не совсѣмъ надежна; онъ ее укрѣпляетъ не потому, что она церковная, а потому, что тамъ его лошади. Въ клунѣ течетъ крыша, онъ ее перемѣняетъ опять таки потому, что тамъ его хлѣбъ. Коровникъ или другой сарай разрушается; онъ его исправляетъ, потому что безъ него не можетъ обойтись. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ священникъ дѣлаетъ всѣ эти исправленія почти всегда на свои собственныя средства. Потому что когда же ему хлопотать въ Консисторіи объ устройствѣ или исправленіи причтовыхъ построекъ (да и чѣмъ кончатся его хлопоты), если у него каждую ночь могутъ уворовать лошадей, при первомъ ненастьѣ можетъ испортиться его хлѣбъ, каждую минуту можетъ упасть крыша сарая на его скотъ! Такимъ образомъ, хотя причтовыя хозяйственныя постройки считаются церковными, но можно смѣло сказать, что если священникъ хорошій хозяинъ, и проживетъ на приходѣ лѣтъ 20, то только скелетъ въ постройкахъ сохранится собственно церковный; весь же остальной составъ построекъ

будетъ много разъ обновленъ на собственныя средства священника; а постройки все таки считаются церковными. Если же членъ причта хозяйствомъ не занимается и въ постройкахъ не нуждается, то и самый скелетъ церковныхъ построекъ разсыпается въ прахъ, и вновь поступившему нужно строить съизнова всѣ хозяйственныя постройки и, конечно, почти на свои собственныя средства. Если и удастся ему кое-что выпросить на постройки изъ церкви или у общества, то вдвое больше онъ доложитъ до нихъ своихъ денегъ; а постройки все таки считаются церковными... И такъ, и для каждаго члена причта несравненно выгоднѣе, чтобы хозяйственныя постройки на церковной усадьбѣ были его собственныя. Въ такомъ случаѣ въ 1-хъ, онъ строилъ бы только то, что ему нужно и въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ ему нужно [1]). Во 2-хъ. Свои собственныя постройки онъ своевременно и капитально ремонтировалъ бы, держалъ бы въ полной исправности и потому не терпѣлъ бы убытка въ хозяйствѣ. При переходѣ же на другой приходъ, онъ всегда могъ бы свои постройки продать кому угодно. Конечно, первымъ покупателемъ явился бы почти всегда вновь поступающій членъ причта, которому всегда пріятнѣе было бы купить исправныя хозяйственныя постройки, чѣмъ получивши въ видѣ обезпеченія церковныя развалины, потомъ ежегодно разоряться на ихъ починку, и въ концѣ концовъ все таки оставить ихъ какъ церковныя... и тоже въ видѣ развалинъ. Если же вновь поступающему члену причта и не нужны хозяйственныя постройки, и ихъ пришлось бы продать на сносъ, то и въ этомъ случаѣ выходящій членъ причта потерялъ бы

[1]) Для хозяйственныхъ построекъ, устраиваемыхъ на земскія средства, установлены размѣры одинаковые для всѣхъ приходовъ, но очевидно, что члены причта ведутъ хозяйство не въ одинаковомъ размѣрѣ, и потому устроенныя на земскія средства хозяйственныя постройки для однихъ оказываются очень тѣсными, для другихъ, наоборотъ, даже обширными.

сравнительно немного. Продать холодную постройку на сносъ далеко не то же, что продать на сносъ домъ. Въ домѣ нельзя перенести на новое мѣсто ни печекъ, ни штукатурки, ни потолковъ, ни фундамента (если домъ на фундаментѣ); даже двери, окна, полы не могутъ быть перенесены безъ значительнаго повреждения. Наконецъ, и работа дома цѣнится сравнительно въ 10 разъ дороже, чѣмъ работа холодной постройки. Посему даже за новый домъ, стоющій въ постройкѣ 1000 руб., при покупкѣ на сносъ нельзя дать больше 150—200 рублей. И покупатели на сносъ на такой домъ въ селѣ никогда не могутъ найтись, потому что крестьянамъ онъ не нуженъ. Совсѣмъ не то холодная постройка. Въ ней все кромѣ глиняныхъ стѣнъ можно перенести и поставить на новомъ мѣстѣ. Поэтому за нестарую холодную постройку, стоившую при постройкѣ 300 руб., смѣло можно дать при покупкѣ на сносъ также 150—200 рублей;—и покупатели на холодныя хозяйственныя постройки въ каждомъ селѣ и во всякое время найдутся среди крестьянъ. Во всякомъ случаѣ, не много потерялъ бы членъ причта и при самой невыгодной продажѣ хозяйственныхъ построекъ. Если считать, что хозяйственныя постройки стоятъ священнику 500 рублей, и онъ пользовавшись ими лѣтъ 20 продастъ ихъ за 100—150 р., то и въ этомъ случаѣ онъ не будетъ въ большомъ проигрышѣ. Вѣдь арендаторы часто берутъ въ аренду землю съ обязательствомъ безъ уменьшенія арендной платы за землю устроить на арендуемой землѣ всѣ хозяйственныя постройки, и черезъ 12 лѣтъ оставить все въ пользу владѣльца, и не находятъ это для себя невыгоднымъ. Наконецъ, во многихъ случаяхъ членъ причта, находящійся не въ очень дальнемъ разстояніи, можетъ съ удобствомъ и не большой сравнительно затратой забрать и свои хозяйственныя постройки и устроить ихъ на новомъ своемъ приходѣ.

Члены причта могутъ развѣ сослаться на то неудобство собственныхъ причтовыхъ построекъ, что въ такомъ случаѣ, при переходѣ съ одного прихода на другой, пришлось бы терпѣть слишкомъ большія потери, такъ какъ, кромѣ разстройства въ хозяйствѣ, перемѣщающійся членъ причта долженъ былъ бы дешево продать свои хозяйственныя постройки на старомъ приходѣ и затратить не малыя деньги на устройство или пріобрѣтеніе хозяйственныхъ постройкъ на новомъ приходѣ. Но, во первыхъ, и при настоящихъ порядкахъ каждому вновь поступающему на приходъ члену причта приходится затрачивать много своихъ денегъ и на церковныя постройки. И теперь, къ сожалѣнію, обычное и почти не имѣющее исключеній явленіе, что каждый членъ причта, уѣзжая изъ прихода, сильно опустошаетъ причтовыя постройки, забирая по возможности все, что только вложилъ въ нихъ своего за все время пользованія ими. И теперь новый священникъ, пріѣзжая на приходъ, почти всегда застаетъ домъ и постройки причтовыя безъ оконъ, безъ дверей, безъ всякихъ запоровъ и проч. [1]) Все это онъ долженъ, конечно, на свои средства возстановить.

Въ заключеніе всего выше сказаннаго о хозяйственныхъ постройкахъ, нельзя не принять во вниманіе и того, что самое перемѣщеніе духовенства съ прихода на приходъ безъ особой нужды есть и само по себѣ зло и большое неудобство и для священниковъ и для приходовъ. И если это послѣднее неудобство (перемѣщеніе съ одного прихода на другой) парализовано будетъ первымъ неудобствомъ (большими убытками при перемѣщеніи), то въ результатѣ получится только-лишь большое удобство и безспорное благо и для духовенства и для приходовъ...

---

[1]) Едва-ли такъ бываетъ *и почти всегда? Ред.*

И такъ, для дѣйствительнаго обезпеченія причтовъ сельскихъ приходовъ помѣщеніями, соотвѣтствующаго нуждамъ духовенства и условіямъ настоящаго времени, необходимо, мнѣ кажатся, избрать именно эту середину между старымъ способомъ самообезпеченія духовенства и новыми способами его обезпеченія со стороны правительства. Соотвѣтственно новымъ потребностямъ и условіямъ жизни сельскаго духовенства необходимо устроить для него фундаментальные церковные дома, которые поддерживать и, если можно, содержать—(отапливать) исключительно на церковныя или казенныя средства. А затѣмъ по старому предоставить членамъ причтовъ самимъ обзаводиться необходимыми для нихъ хозяйственными постройками съ правомъ, конечно, распоряжаться ими какъ всякою другою движимою собственностью. Быть можетъ, такимъ способомъ можно было бы снять съ очереди хоть одну злобу дня въ жизни сельскаго духовенства, и вмѣстѣ съ тѣмъ хотя немного ограничить слишкомъ пагубныя для благоустройства приходовъ, часто безъ нужды, перемѣщенія членовъ причтовъ съ прихода на приходъ.

Настоятель Липовецкаго собора, протоіерей *Василій Липковскій*.

Къ вопросу пастырскому.

Въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ помѣщаются изрѣдка статьи сельскаго духовенства, содержаніемъ своимъ касающіяся пастырскаго служенія его и мѣръ, кои желательны для оживленія служенія. Говоря вообще, духовенство чувствуетъ, что многое у него ускользаетъ изъ того, что подлежитъ его вѣдѣнію, а нѣчто дѣлается не такъ, какъ бы могло сдѣлаться. Затрудненіе это истекаетъ отъ разрозненности силъ духовенства.

Въ 10 № Епарх. Вѣд. о. Николай Дробницкій коснулся вопроса о самообразованіи духовенства и тѣхъ областей изъ науки, по коимъ нужно бы усилить самообразованіе. Само собою, каждый изъ насъ первѣе всего самъ долженъ поддерживать свое развитіе средствами личными, а затѣмъ имѣющимися въ распоряженіи общественномъ. Я думаю, если ставится вопросъ о самообразованіи духовенства, то не естественнѣе ли поставить вопросъ о примѣненіи къ дѣлу пастырскаго служенія наличныхъ силъ его. Мы вправѣ быть того мнѣнія, что и при наличномъ развитіи его, достигнутомъ усвоеніемъ наукъ, положенныхъ программою семинаріи, каждый пастырь можетъ вліять на умственное и нравственное благосостояніе прихода, чрезъ проповѣдь ли то, или чрезъ школьное воспитаніе подростающаго молодого поколѣнія. Но проявляемъ ли мы ту массу духовнаго блага для прихожанъ, какое теперешнимъ временемъ, при данномъ развитіи нашемъ, мы могли бы проявить? При объединеніи нашихъ силъ мы могли бы сдѣлать то, чего при разрозненности нашей мы не можемъ сдѣлать. По моему крайнему мнѣнію, задача наша не столько въ расширеніи самообразованія, сколько въ объединеніи нашихъ наличныхъ силъ для религіозно-нравственныхъ потребностей прихожанъ, удовлетвореніе которыхъ зависитъ отъ степени вліянія пастыря и ознакомленія съ условіями и мѣрами. Такой вытекаетъ вопросъ изъ задачи текущаго времени, который и разрѣшенъ въ Богоспасаемомъ г. Кіевѣ учрежденіемъ „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“. Это общество да послужитъ намъ образомъ, какъ мы можемъ пользоваться нашими силами. Преосвященный Сергій, предсѣдатель этого общества, въ рѣчи своей во время годичнаго собранія (6 № Епарх. Вѣд.) общества выразилъ необходимость *имѣть собственное помѣщеніе для развитія религіозно-нравственнаго дѣла*, въ немъ не-

большой храмъ, и у храма обширный залъ для собраній, чтеній, библіотеку, читальню и складъ, дабы, сказано въ рѣчи, пастыри всей епархіи собирались для обсужденія дѣлъ общеепархіальныхъ; домъ этотъ былъ бы *домомъ общенія духовнаго не только пастырей г. Кіева съ пастырями всей епархіи, но и всѣхъ пастырей со своими пасомыми.* Изъ сего центра, будемъ надѣяться, можетъ истекать развитіе и направленіе нашей дѣятельности на пастырскомъ поприщѣ чрезъ обмѣнъ мнѣній и указаній для самообразованія тѣмъ, кто пожелаетъ; здѣсь же мы можемъ получать совѣтъ относительно способовъ проведенія въ сознаніе прихожанъ религіозно-нравственныхъ истинъ, и выясненіе условій и тѣхъ частностей, о коихъ св. Апостолъ выразилъ—*благовременнѣ и безвременнѣ учи со всякимъ долготерпѣніемъ и властію.*

Намъ, духовенству, остается только прійти на помощь „Обществу"—устроить предположенное капитальное зданіе—съ своею денежною жертвою, добровольною, которая можетъ стать показателемъ нашего усердія въ желаніи правильно и твердо, наконецъ, стать въ несеніи пастырскаго служенія.

Свящ. *Викторъ Ильляшевичъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія богослуженія. 29 авг., въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію и послѣ оной панихиду по Благочестивыхъ Государяхъ Императорахъ Александрѣ I, II, III и о православныхъ воинахъ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій.

1-го сентября, преосвященный Сергій, епископъ уманскій, совершалъ литургію и молебенъ святителю Ѳеодосію Черниговскому въ каѳедральномъ соборѣ г. Чернигова.

6-го сентября, литургію и наканунѣ всенощную преосвященный Сергій, епископъ уманскій, совершалъ въ теплой церкви скита Ѳеофаніи.

8-го сентября, въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій.

19-го сентября, въ Крестовой церкви Михайловскаго монастыря преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, была совершена послѣ литургіи панихида по почившихъ членахъ Кіевскаго Духовно-просвѣтительнаго Общества.

Въ тотъ же день въ Срѣтенской церкви преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, была совершена торжественная вечерня, а затѣмъ были открыты собесѣдованія съ народомъ отъ Духовно-просвѣтительнаго Общества.

23-го сентября, преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, было совершено малое освященіе церкви въ страннопріемной Михайловскаго монастыря.

Открытіе чтеній кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества.

19 сентября, въ нынѣшнемъ церковномъ году, открыты обычныя чтенія кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества предсѣдателемъ его, преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, служеніемъ литургіи въ Михайловскомъ монастырѣ, въ концѣ которой, вмѣсто причастнаго, однимъ изъ членовъ просвѣтительнаго общества, священникомъ М. Едлинскимъ, было произнесено соотвѣтственное слово; а затѣмъ, по окончаніи литургіи, при участіи собравшихся членовъ, преосвященнымъ Сергіемъ совершена была панихида по всѣмъ почившимъ членамъ просвѣтительнаго общества. Въ тотъ же день, 19 сент.

въ Срѣтенской церкви, преосвященнымъ Предсѣдателемъ общества, при участіи членовъ общества, совершена была торжественная вечерня съ акаѳистомъ Воскресенію Христову; въ концѣ службы членовъ общества протоіереемъ Троцкимъ было предложено чтеніе о святыхъ мученикахъ черниговскихъ—святомъ князѣ Михаилѣ и бояринѣ его Ѳеодорѣ, память которыхъ 20 сентября, которымъ и пѣлись пѣснопѣнія на торжественной вечерни. Пѣли на вечерни—архіерейскій хоръ Михайловскаго монастыря и ученическій хоръ Срѣтенской церкви. Предъ выходомъ изъ храма, преосвященный Сергій предложилъ собравшемуся народу живое назидательное слово объ истинной христіанской любви—родительской, супружеской,—во взаимныхъ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ, начальствующихъ и подчиненныхъ и пр. Общая назидательная мысль слова преосвященнаго Сергія такая: безъ любви къ Богу не можетъ быть истинной христіанской любви и къ ближнимъ.

Порядокъ представленія къ ордену св. Владиміра 4-й ст. священниковъ за 50-лѣтнюю службу церкви.

Въ разрѣшеніе этого вопроса синодальнымъ постановленіемъ разъясненно, что, по существующему съ 1872 г. порядку, священникамъ, за 50-лѣтнее безпорочное служеніе церкви Божіей, испрашивается св. Синодомъ орденъ св. Владиміра 4 степени, при чемъ духовно-учебная служба до рукоположенія въ санъ засчитывается въ срокъ выслуги годъ за годъ; служба же со дня рукоположенія въ санъ діакона засчитывается въ этотъ срокъ при томъ только условіи, если собственно въ санѣ священника была не менѣе 25 лѣтъ; изъ недослужившихъ же до 50 лѣтъ орденъ святого Владиміра 4 степени испрашивается тѣмъ священникамъ, кои, по

выходѣ за штатъ, недостающіе до 50-лѣтія годы исполняютъ, съ разрѣшенія или по порученію епархіальнаго начальства, священническія обязанности при какой-либо церкви, или обязанности духовника благочинническаго округа, или законоучителя народной школы, въ томъ соображеніи, что таковые священники и по выходѣ за штатъ не прекращаютъ исполненія обязанностей своего служенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

новленный, или съ виду хотя бы и новый, но уже успѣвшій побывать года 2-3 въ прокатѣ. Что же касается вообще иностранныхъ музыкальныхъ инструментовъ, то преимущество ихъ предъ мѣстными значительное. Даже лѣсъ, изъ котораго они изготовляются, подвергается десятилѣтней естественной сушкѣ, вслѣдствіе которой инструментъ получаетъ особенно большой тонъ и прочность. Сушка же у мѣстныхъ фабрикантовъ, посредствомъ огня или пара, никогда не можетъ достигнуть той же цѣли. Остальныя же детали мѣстныхъ инструментовъ, за нѣкоторымъ исключеніемъ, въ сравненіи съ заграничными, не выдерживаютъ даже самаго снисходительнаго сравненія, какъ вообще и всѣ прочія проиведенія индустрія, не достигшей еще у насъ такого развитія, какъ за границей.

Имена такихъ фабрикантовъ какъ: Estey, Pcharff, P. Hermarn Schultz, Görs et kalmann, Steinway and Sons (New Jork), пріобрѣвшія всемірную извѣстность и признанныя такими цѣнителями, какъ: Вагнеръ, Рубинштейнъ, Листъ, Берліозъ, Гуно и др., едвали нуждаются еще въ какихъ либо рекламахъ, а инструменты этихъ фабрикантовъ находятся въ моихъ депо „АККОРДЪ".

3) Условія разсрочки платежа при покупкѣ музыкальнаго инструмента въ депо „АККОРДЪ".

Продажа піанино, роялей и фисгармоній съ разсрочкою платежа производится моими отдѣленіями всѣмъ городскимъ жителямъ, занимающимъ какое либо опредѣленное положеніе, какъ то: купцамъ, чиновникамъ, военнымъ, служащимъ въ разныхъ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, лицамъ духовнаго званія и др. Внѣ городовъ, гдѣ находятся мои отдѣленія, продажа производится только официальнымъ, общественнымъ учрежденіямъ и священникамъ. Остальнымъ же лицамъ такая продажа можетъ быть допущена только по особому соглашенію. При продажѣ, инструмента на выплатъ цѣна естественно противъ наличнаго расчета должна быть хотя незначительно повышена. Имѣющіе же возможность выплачивать по 50 руб. въ мѣсяцъ отъ приплаты освобождаются.

Уплачивающіе	по 40	руб.	въ мѣсяцъ	приплачиваютъ	всего	10	руб.
„	35	„	„	„	„	20	„
„	30	„	„	„	„	30	„
„	25	„	„	„	„	40	„
„	20	„	„	„	„	50	„
„	15	„	„	„	„	60	„

Разсрочка менѣе чѣмъ по 15 р въ мѣсяцъ не допускается. Предварительный единственный взносъ при покупкѣ инструмента 50 р. для городскихъ жителей и 100 р. для иногороднихъ. Послѣдніе могутъ избѣжать приплаты за пересылку и упаковку инструмента и получить избранный ими инструментъ непосредственно изъ заграницы на ст. ж. д., но въ такомъ случаѣ инструментъ будетъ доставленъ не ранѣе 2—3 мѣсяцевъ со дня заключеніе условія.

Владѣлецъ фирмы А. ПАТАЛѢЕВЪ.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

Содержаніе: Поучительное чтеніе наканунѣ дня памяти свв. муч. черниговскихъ: князя Михаила и боярина Ѳеодора.—О священнослужительскихъ ставленныхъ грамотахъ.—Чего желаетъ простой народъ отъ сельскаго священника.—Къ исторіи причтовыхъ помѣщеній.—Къ вопросу пастырскому.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевск. духовн. цензурн. Комитета печат. дозв. 23 сентября 1899 года
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.